

Поднявшись на возвышение, маленькая Цю-эр увидела множество людей. Пристально глядя на свой дворцовый фонарь, она взволнованно захотела его взять, но не осмелилась приблизиться. Потянув Сян-эр за рукав, девочка спросила:

— Где твой старший брат? Ты можешь привести его сюда?

С любой трудностью можно справиться, если старший брат будет рядом.

Ю Пин Ян сначала стоял достаточно далеко, поэтому Ю Сян и не чувствовала его присутствия. Но уже почти выйдя из веранды, уловила, что он следует за ней на более близком расстоянии. Она знала, что, должно быть, он продолжает наблюдать из тени.

— Я не знаю, где мой старший брат, но уверена, что он покажется на счет «три». Просто смотри! — особенно хитро улыбнулась Ю Сян.

— Она нас обнаружила? — кронпринц был потрясен.

Ю Пин Ян кивнул и с легкой улыбкой вышел из кустов. Он поднял подбородок и направился напрямик к шепчущей девочке, которая уже досчитала до двух.

— Мой дорогой старший брат, ты наконец-то пришел! — Ю Сян протянула к нему обе руки.

Ю Пин Ян спонтанно склонил колени, позволяя ей обвить его шею руками. Мягкая улыбка теперь появилась на его обычно торжественном лице. Он ненавязчиво сделал глубокий вдох, склонившись ближе к ее шее. Ее запах приносил ему несравнимые облегчение и радость.

Маленькая Цю-эр быстро спряталась позади старой момо. Она высунула полголовы, чтобы оценить старшего брата любительницы печенья с семенами лотоса и тайком задумалась: этот человек совсем не похож на нее, скорее, он пугает.

Императрица намеренно утаила личность девятой принцессы, поэтому Ю Пин Ян не поприветствовал ее, но просто кивнул старой момо, которая поклонилась ему в знак уважения.

— Фонарь, — девятая принцесса взволнованно взглянула на Ю Сян.

— Старший брат, давай попытаемся, — Ю Сян покинула объятия Ю Пин Яна и указала на возвышение поблизости, забитое людьми.

Этот фонарь — драгоценное желание девятой принцессы. Императрица запугала девочку, что отдаст его, просто чтобы обманом выманить ее в сад Сихе. Это, конечно, была просто уловка. Как императрица могла хотеть огорчить свою дочь? Поэтому она и придумала такое невыполнимое задание.

Здесь уже собралось множество людей, которые пытались испытать удачу, но ни один еще не преуспел. Самому лучшему удалось пройти только до пятого круга. Даже если вы братья или сестры, крайне близкие друг к другу, сколь много на самом деле понимаете в сердце друг друга?

Сколько раундов Сян-эр и он смогут угадать правильно? Ю Пин Ян, проталкивая Ю Сян сквозь толпу, из интереса тайком прикинул. Немного помешкав, девятая принцесса наконец поборолла свой страх, и ее маленькие ножки шагнули, догоняя их. На протяжении всей прогулки она шла рядом с Ю Сян и пряталась за ее инвалидным креслом, чтобы защитить себя.

Кронпринц, стоявший в тени, глядя на пухлую спину младшей сестры, молча улыбался. Он чувствовал себя спокойно, когда она находилась под защитой Ю Фэн. Если бы он пошел следом, то точно привлек бы к себе внимание огромной толпы и в то же время, вероятно, ужасно испугал бы маленькую Цю-эр.

Инвалидное кресло Ю Сян прокладывало дорогу как бульдозер, и толпа сама расступалась. Никто не осмеливался бросать в ее адрес дерзкие замечания в присутствии Ю Пин Яна, но и случайных любопытных взглядов было достаточно, чтобы почувствовать отвращение.

Мягкий взгляд Ю Пин Яна снова сменился торжественным. Он склонился, шепча успокаивающие слова младшей сестре на ухо.

— Старший брат тут, так что не бойся.

— Я не боюсь, — Ю Сян махнула рукой, заметив, как кто-то из благородных девочек не так далеко отсюда пристально смотрит на нее.

Девочка была достаточно высокой и хорошо сложенной: тонкой там, где положено, и со всеми надлежащими округлостями, в особенности прекрасен был конур ее лица. Она походила на несравненно прекрасный цветущий пион весной.

Она была ослепительнее всех среди множества благородных девушек и привлекала бесчисленное восхищение, одобрение или завистливые взгляды. И с совершенным безразличием и несколько высокомерным видом уверенно стояла, позволяя другим осматривать ее. Но когда взглянула на Ю Пин Яна, выражение ее лица изменилось. Бесчисленные сложные и неопишуемые эмоции были спрятаны на дне этих прозрачных глаз: негодование, обида и любовь.

Ю Пин Ян небрежно скользнул по ней взглядом, словно она была всего лишь пылинкой.

Ее лицо немедленно стало бледным как бумага, она прикусила нижнюю губу и одернула жилет с таким видом, словно перенесла сильный удар.

Эти двое точно были как-то связаны!

Ю Сян поспешно порылась в воспоминаниях прежней владелицы тела, но не нашла ни одного об этой красавице.

Обычаи династии Хань были достаточно свободными, и подросткам до свадьбы не запрещалось время от времени встречаться на публике. Однако в тот момент, когда девушка после замужества попадала в мужнин дом, начинали действовать всевозможные раздражающие правила. Ю Си Ю стояла рядом с той девушкой. Она теребила рукава, показывая, что хотела бы подойти и поговорить, но девушка махнула рукой и скрылась в толпе.

Кажется, она была в довольно тесных отношениях с Ю Си Ю и, вероятно, могла быть как-то связана с поместьем маркиза, но глупая «Ю Сян» ничего другого не знала, кроме как развлекаться.

Ю Сян немного расстроилась, схватила Ю Пин Яна за рукава и спросила:

— Старший брат, кто эта девушка?

— Она не имеет значения, так что тебе не стоит о ней беспокоиться, — Ю Пин Ян ласково ущипнул ее за подбородок, поворачивая маленькое личико обратно к возвышению.

В этот момент прекрасные сестры на нем только что потерпели неудачу.

— Кто-нибудь еще хочет попробовать? — громко спросил ответственный за игру дворцовый слуга.

— Да! — совершенно уверенно ответила Ю Сян, высоко подняв левую руку.

Ю Пин Ян удивленно уставился на нее. Ее ноги были искалечены, но она все равно могла оставаться такой безудержной, раскованной, беззаботной и оптимистичной. Ее сильная воля не прекращала поражать его. Теперь ему казалось несколько излишним оставлять ее сегодня вечером одну в саду.

Сын генерала Шэнь Вая тоже был со сломанными ногами и не мог свободно передвигаться. За несколько дней крупный и сильный мужчина совершенно зачах, и ходили такие осторожные слухи, будто он несколько раз искал себе смерти. Но Сян-эр плакала только тайком и на глазах у других не выказывала ни малейших признаков уныния. Вместо этого она заметно прибавила в весе, а за три-четыре месяца цвет ее лица стал розовым. Это действительно было очень поучительно.

Он очень гордился тем, что был ее старшим братом.

Прежде чем уверенно подняться на возвышение, он потрепал свою драгоценную младшую сестру по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/55591/1615943>